

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: A NEW MODEL OF BUSINESS-SOCIETY INTERACTION

F. Safiullina

Summary. The research analyzes the evolution of social entrepreneurship in the context of digitalization and institutional transformations. It explores the emergence of new business models that combine market efficiency with social missions. Particular attention is given to the role of digital platforms and ecosystems in developing sustainable models of social impact. The article examines key barriers that hinder the scaling of social innovations and outlines approaches for overcoming them at different levels. The conclusion emphasizes the increasing relevance of cross-sector cooperation and institutionalized support mechanisms.

Keywords: social innovation, entrepreneurship, digitalization, sustainable development, institutional ecosystems, digital platforms, cross-sectoral cooperation.

Сафиуллина Фарида Рафисовна

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель, Казанский государственный
энергетический университет
far491@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу эволюции социального предпринимательства в контексте цифровизации и институциональных трансформаций. Раскрываются предпосылки появления новых форм предпринимательской активности, сочетающих рыночную эффективность с социальной миссией. Особое внимание уделяется роли цифровых платформ и экосистем в развитии устойчивых моделей социального воздействия. Рассматриваются барьеры, сдерживающие масштабирование социальных инноваций, а также предлагаются направления их преодоления на различных уровнях. Делается вывод о возрастающей значимости межсекторного сотрудничества и нормативного закрепления институциональных механизмов поддержки.

Ключевые слова: социальные инновации, предпринимательство, цифровизация, устойчивое развитие, институциональные экосистемы, цифровые платформы, межсекторное сотрудничество.

В последние десятилетия в мире наблюдаются существенные трансформации социального и культурного характера, обусловленные усилением стремлений к гуманистическим принципам развития, предполагающим всеобъемлющую инклюзию личности в социальные процессы на всех уровнях. На фоне этих изменений возрастает значение таких направлений, как социальная и экологическая устойчивость, что находит отражение не только в приоритетах государственной политики, но и в управленческих стратегиях различных организаций. Одним из ключевых инструментов реагирования на растущие общественные запросы стали социальные инновации, под которыми в современной научной и практической среде принято понимать новые и эффективные подходы к решению социальных задач, обладающие потенциалом масштабирования и устойчивости.

На этом фоне особую актуальность приобретает социальное предпринимательство, позиционирующееся как активно развивающаяся область деятельности, ориентированная на разработку и внедрение нестандартных решений в ответ на общественные вызовы. Несмотря на то, что классические формы такой деятельности в ряде случаев демонстрировали эффективность, их распространение зачастую ограничивалось институциональными барьерами и слабой масштабируемостью.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений стало поворотным моментом в развитии данной сферы, способствовавшим переходу к качественно новому этапу — цифровому социальному предпринимательству.

Технологические ресурсы, находящиеся в распоряжении современных социальных предпринимателей, позволяют существенно расширить географию оказываемого воздействия, активизировать диалог с широкими слоями населения и выстраивать устойчивые модели взаимодействия на основе цифровых данных и аналитики. Виртуальные платформы становятся не только средствами коммуникации, но и опорной инфраструктурой для развития кооперации, распределения ресурсов и выработки коллективных решений, что оказывает влияние на рост эффективности и масштаб деятельности социальных инициатив.

Появление и институционализация социального предпринимательства во многом обусловлены ограниченностью возможностей традиционных государственных и общественных институтов в обеспечении адекватного уровня социального обслуживания. Становясь катализатором позитивных изменений, социальные предприниматели берут на себя инициативу в поиске альтернативных способов решения актуальных обще-

ственных проблем, выступая в роли агентов трансформации. В этом контексте особое внимание уделяется новой организационной форме — социальному предпринятию, которое сочетает рыночную ориентацию с выраженной социальной миссией. Такие организации демонстрируют устойчивость к внешним вызовам благодаря сбалансированному подходу к экономической эффективности и общественному вкладу, что делает их объектом пристального интереса со стороны исследователей и практиков.

Возникновение социального предпринимательства тесно связано с эволюцией концепции корпоративной социальной ответственности, в рамках которой предпринимательская деятельность рассматривается не только как способ получения прибыли, но и как инструмент содействия социальному прогрессу [1, с. 110]. Согласно этой парадигме, предприниматели обязаны участвовать в решении актуальных социальных задач, оказывая влияние на общественное развитие посредством специально организованных инициатив.

Несмотря на то, что стремление объединить экономическую выгоду с общественным благом имеет долгую историю, системное теоретическое осмысление таких практик получило импульс лишь в последние десятилетия [2, с. 566]. Исследовательский интерес к данному направлению стал заметно усиливаться в условиях необходимости поиска альтернативных моделей социальной поддержки и устойчивого роста. В этой связи особое значение приобрели социальные инновации, под которыми понимаются оригинальные подходы, технологии, модели организации, а также рыночные и институциональные механизмы, направленные на более эффективное удовлетворение общественных потребностей и усиление способности сообществ к самостоятельному действию [3, с. 757].

Современная научная литература выделяет два преобладающих методологических подхода к интерпретации сущности социального предпринимательства — англо-американский и европейский. Первый из них делает акцент на ведущей роли частных субъектов экономики и формировании доверительных рыночных отношений между заинтересованными сторонами как основе для решения социальных проблем. Второй, в свою очередь, подчеркивает необходимость жёсткого нормативного регулирования, а также активного участия государственных институтов в поддержке и структурировании деятельности социальных предприятий [4]. Для целей настоящего исследования под социальным предпринимательством предлагается понимать определение, предложенное Н.П. Казаренковой, Т.С. Колмыковой и И.В. Лобановым: экономически обоснованную инициативу, направленную на устранение или смягчение конкретных социально значимых, культурных либо эко-

логических вызовов [1, с. 110]. Такая деятельность должна обеспечивать финансовую устойчивость, допускать реинвестирование прибыли в решение поставленных задач, базироваться на использовании ранее не востребованных ресурсов и стремиться к долгосрочным позитивным трансформациям в общественной жизни.

С содержательной точки зрения корпоративная социальная ответственность представляет собой управленческую стратегию, направленную на гармонизацию трёх ключевых векторов: прибыльности, социальной полезности и экологической устойчивости. При этом в рамках ресурсного подхода (RBV — Resource-Based View) КСО рассматривается как ресурсно-интегративный механизм, обеспечивающий получение конкурентных преимуществ за счёт формирования позитивного социального капитала, укрепления внутренней организационной среды и налаживания внешних партнерских связей [5, с. 4568].

В условиях стремительного изменения глобальной повестки и усиления взаимозависимости различных общественных акторов особую актуальность приобретает разработка новых форм и моделей сотрудничества между государственными институтами, частным сектором и гражданским обществом. Современные подходы к такому взаимодействию строятся на инновационных управленческих решениях, предполагающих учет интересов всех сторон и стремление к формированию устойчивых сообществ, ориентированных на повышение качества жизни и реализацию общественно значимых целей.

Интеграция цифровых решений в сферу социального предпринимательства способствует укреплению взаимосвязи между социальными инновациями и предпринимательской инициативой. Развитие цифровых платформ формирует новые условия для коллективного взаимодействия, эффективной мобилизации ресурсов, а также системной оценки социального воздействия [6, с. 622]. Благодаря подобным инструментам социальные предприниматели получают возможность сочетать стремление к общественно значимым результатам с предпринимательской рациональностью, инновационным подходом и высокой степенью целенаправленности в реализации проектов. Появление социальных инноваций как способа удовлетворения насущных потребностей общества стало возможным именно в эпоху сетевых технологий, обеспечивших ранее недоступный масштаб и темп внедрения изменений [3, с. 756]. Технологические разработки, играя роль катализаторов экономического развития, сегодня все чаще воспринимаются сквозь призму платформенных моделей и сетевых структур, выходящих за рамки традиционной ориентации на производство. Это позволило расширить понимание инноваций как таковых — от классических

производственно-технических решений до архитектуры цифровых экосистем. Цифровая трансформация оказывает комплексное влияние на индустриальные сектора, способствуя переходу от устаревших бизнес-моделей к новым, технологически адаптированным формам организации деятельности [7]. Этот процесс включает в себя использование цифровых платформ не только как средств коммуникации или обмена, но и как инструментов достижения стратегических целей [8, с. 671]. Применение цифровых решений позволяет оптимизировать сбор и обработку данных, выявлять устойчивые закономерности и принимать управленческие решения на более обоснованной аналитической основе.

Переход к цифровой модели функционирования требует глубокой реорганизации всех элементов предпринимательской деятельности: от внутренней структуры и распределения ресурсов до логики взаимодействия с партнерами, каналов коммуникации с клиентами и способов формирования ценности [9, с. 631]. Помимо изменения операционных процессов, цифровизация затрагивает сами принципы формирования продуктов и услуг, трансформируя базовые подходы к построению бизнес-моделей. Одним из ключевых направлений в данном контексте становится использование крауд-фандинговых платформ, которые существенно расширили доступ социальных предпринимателей к финансовым ресурсам, позволив преодолеть ограниченность традиционных источников инвестиций [2, с. 583].

Цифровые платформы, обладающие высокой степенью масштабируемости, стали неотъемлемым компонентом продвижения социальных инноваций, обеспечивая скорость и гибкость, ранее недоступные в рамках аналоговых механизмов [3, с. 758]. Особенно значимыми являются многосторонние платформы, которые выполняют функцию интеграции различных групп пользователей и производителей, формируя уникальные сетевые эффекты и новые каналы создания добавленной стоимости [10, с. 775]. Такие платформы не только усиливают экономическую отдачу от внедряемых решений, но и создают устойчивые формы цифровой кооперации. Массовое распространение цифровых технологий оказывает всё более существенное воздействие на экономическую и социальную сферы, способствуя становлению цифрового предпринимательства как особой формы хозяйственной активности. Оно характеризуется высокой степенью инновационности, гибкой структурой, способностью быстро адаптироваться к изменяющейся внешней среде и привлекать социально ориентированные инвестиции [11, с. 7]. В этом контексте цифровизация выступает не просто как технический прогресс, а как важнейший драйвер трансформации социальной предпринимательской модели.

Понимание социального предпринимательства невозможно без учета его институциональной обуслов-

ленности. С теоретической точки зрения данное явление подлежит осмыслению в рамках институциональной экономики, поскольку функционирует в пределах сложившихся социальных, нормативных и организационных структур, определяющих правила взаимодействия между субъектами [12]. Институциональная среда формирует предпосылки и ограничения для реализации социально ориентированной предпринимательской активности, влияя как на мотивацию участников, так и на устойчивость применяемых бизнес-моделей.

В контексте трансформации современных экономических систем значительное внимание уделяется формированию предпринимательских экосистем. Эти структуры формируются на основе признания того, что индивидуальной инициативы недостаточно для устойчивого развития: необходима среда, которая будет стимулировать креативность, содействовать принятию предпринимательского риска и обеспечивать взаимодействие между различными участниками экономической деятельности [13, с. 453]. Именно в такой поддерживающей экосистеме социальное предпринимательство получает возможность развиваться как на микро-, так и на макроуровне. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих институциональную устойчивость социального предпринимательства, выступает развитие цифровых платформ поддержки. Такие структуры, как Yunus Social Business, Impact Hub и аналогичные им инициативы, демонстрируют, насколько значимым может быть вклад цифровых решений в организацию систем наставничества, финансирования и распространения инновационных моделей [14, с. 9]. Благодаря этим платформам создаются возможности для масштабируемого взаимодействия, обмена знаниями и репликации успешных практик на международном уровне.

Особую роль в институциональной архитектуре нового типа играют платформенные экосистемы. Под ними понимаются объединения компаний, взаимодействующих на основе общей цифровой инфраструктуры, которая позволяет пользователям получать доступ к широкому спектру продуктов и услуг. Переход к модели предпринимательских экосистем наблюдается в большинстве современных экономик и обусловлен совокупным воздействием ряда факторов: изменением структуры потребительского спроса, технологическими сдвигами и стремлением преодолеть пространственные ограничения через цифровизацию. Тем не менее в российской правовой практике до сих пор отсутствует четкое и закрепленное на законодательном уровне определение понятия «предпринимательская экосистема». Это создает неопределенность в вопросах нормативного регулирования, препятствует формированию единого понятийного аппарата и затрудняет институционализацию новых форм предпринимательской кооперации [15, с. 80, 81, 87]. Такой правовой вакуум ограничива-

ет возможности участников в построении устойчивых партнерских связей и формировании инновационной инфраструктуры. Эффективное развитие технологических инноваций в социальной сфере требует межсекторального взаимодействия. Подход «п-спирального сотрудничества» подразумевает участие в совместных инициативах не только бизнеса и государства, но и образовательных учреждений, гражданских организаций и исследовательского сектора [16, с. 77]. Этот подход позволяет учитывать многообразие интересов и выстраивать более гибкие, инклюзивные и адаптивные формы поддержки предпринимательства.

Значительное препятствие для нормативного оформления понятий, связанных с социальным предпринимательством, заключается в недостаточном развитии этической культуры внутри коммерческих организаций [17, с. 480]. На протяжении длительного времени практика саморегулирования и формализации внутренних норм поведения оставалась нерегулярной, что осложняет формирование единой нормативной базы. Институциональные механизмы поддержки, такие как бизнес-инкубаторы, акселерационные программы и предпринимательские центры, функционирующие при вузах и исследовательских институтах, играют ключевую роль в формировании благоприятной среды для начинающих предпринимателей. Они предоставляют доступ к необходимым ресурсам, обеспечивают экспертное сопровождение и создают условия для устойчивого запуска и развития социально значимых инициатив.

Италия стала первой страной, закрепившей социальное предпринимательство на законодательном уровне, положив начало институционализации данной формы экономической активности через развитие социальных кооперативов. Успешность этой модели проявилась в её масштабируемости: начиная с середины 1990-х годов, аналогичные структуры получили распространение по всей Европе. Так, в Бельгии появились предприятия с выраженной социальной направленностью, в Португалии — совместные социальные предприятия, в Германии — кооперативы с ограниченной ответственностью, а в Великобритании — общественные компании [1, с. 110].

В итальянском контексте мотивационной основой для создания кооперативов социальной солидарности послужили ценности христианской этики, ориентированные на оказание помощи социально уязвимым категориям населения. Это подтверждает важность культурно-ценностных оснований, влияющих на формирование национальных моделей социального предпринимательства. Сопоставление итальянского и российского подходов выявляет принципиальные различия: если в Италии в круг субъектов социального предпринимательства входят также некоммерческие организации, то в России

такая практика нормативно слабо поддерживается и не находит широкого применения [18, с. 275, 277]. Это сдерживает развитие сектора и ограничивает его институциональное разнообразие.

На международной арене сложились две ключевые модели регулирования социального предпринимательства: европейская и американская. Европейский вариант предполагает активное участие государства в инициировании и поддержке социальной ответственности бизнеса, тогда как в американском подходе доминирует рыночная логика, в которой инициативу берут на себя сами экономические агенты. При этом существуют и гибридные модели. Ю.А. Трубина и соавторы отмечают, что канадская система базируется на институционализированном контроле за деятельностью средних и крупных компаний в сфере социальной ответственности, одновременно сохраняя пространство для автономии. Британская модель отличается высоким уровнем вовлечённости гражданского общества в процесс контроля и оценки социальных инициатив [19, с. 101]. Социальные предприятия активно действуют по всей Европе, особенно в области возобновляемой энергетики [4]. Они представлены в различных организационных формах — от инициатив на уровне местных сообществ до интегрированных кооперативов и сетевых объединений.

Анализ территориальных сообществ, проведенный А. Клариным и Ю. Сусено, в частности опыта Северной Шотландии, показывает положительное влияние социального предпринимательства, основанного на участии граждан, на развитие локальной экономики и социальной сплоченности [2, с. 584]. По данным ряда зарубежных источников, социальные предприниматели в странах Европы доказали свою способность не только участвовать в решении острых социальных проблем, но и оказывать стабилизирующее воздействие на экономику. В подтверждение этому М.В. Борисенко и Е.А. Ягмур приводят реализацию европейской программы «Занятость и социальные инновации 2018–2020», способствовавшей укреплению инфраструктуры социальной экономики на уровне Европейского союза. При этом эмпирические исследования демонстрируют высокий уровень институционализации сектора: так, в Италии, Венгрии, Бельгии, Люксембурге и Франции количество зарегистрированных социальных предприятий превышает 1500 на миллион жителей, что значительно превосходит аналогичные показатели в Российской Федерации и свидетельствует о высоком уровне вовлеченности и поддержки на государственном уровне [14, с. 8].

Тенденции признания значимости социального предпринимательства приобретают глобальный характер. В различных регионах мира фиксируется рост внимания к его потенциалу как источнику устойчивого развития [12]. А.Г. Шеломенцев, А.Н. Семин и К.С. Гончаров в своем

научном исследовании указывают на то, что в странах Латинской Америки развитие социальных инициатив часто является результатом децентрализации, в ходе которой формируются самостоятельные механизмы экономической и административной поддержки локальных сообществ. Венгерский опыт демонстрирует синергетический эффект, возникающий на стыке усилий различных участников в сфере социального, экономического и экологического развития [20, с. 14, 15]. Такой подход подчеркивает необходимость межсекторного сотрудничества как условия устойчивости инновационных решений.

С момента, когда Мухаммад Юнус в начале 1980-х годов представил концепцию социального бизнеса, данное направление получило признание на глобальном уровне и стало предметом активного научного и практического интереса [21]. Однако, несмотря на международные успехи, лишь немногие европейские инициативы смогли масштабироваться до уровня национальных или транснациональных структур [22]. Многие из них осознанно остаются в нишевом пространстве как альтернатива доминирующим экономическим практикам, сохраняя верность своим социальным ценностям.

Развитие социального предпринимательства сталкивается с рядом устойчивых ограничений, среди которых доминируют нормативно-экономические барьеры. Одним из существенных затруднений является необходимость конкуренции новых, зачастую экономически уязвимых инициатив с устоявшимися рыночными игроками, располагающими значительными финансовыми и организационными возможностями [22]. Такие условия ограничивают манёвренность начинающих предпринимателей и повышают для них уровень рыночной неопределённости, снижая шансы на устойчивое развитие.

Несмотря на усилия, направленные на изучение факторов, способствующих расширению и репликации успешных практик социального предпринимательства, система распространения социальных инноваций всё ещё остаётся недостаточно исследованной [3, с. 757]. Отсутствуют чётко выстроенные механизмы, способные обеспечить их адаптацию к различным институциональным и культурным условиям, а также масштабирование на уровне территорий и секторов. Институциональная неустойчивость также формирует значительные препятствия. В развивающихся экономиках, где правовые и организационные рамки ещё не приобрели завершённого характера, недостаток институциональной поддержки препятствует становлению социального предпринимательства как полноценной формы экономической активности [2, с. 589]. Отсутствие специализированных институтов, способных оказывать сопровождение, консультационную поддержку и инфраструктурную помощь, делает реализацию социальных проектов особенно уязвимой.

Цифровая трансформация, имеющая потенциал значительного укрепления сектора, в свою очередь сталкивается с внутренним сопротивлением. М.Ж. Анжелико Гонсалвеш, А.К. Феррейра да Силва и К. Гонсалвеш Феррейра выделяют три ключевых барьера: инерционность организационной культуры, высокие транзакционные затраты на переход к цифровым системам, а также недостаточная готовность сотрудников к изменениям [23]. Отдельное внимание следует уделить этическим и нормативным вызовам, возникающим при попытках реализации социальных изменений в рамках иерархически организованных обществ. В таких условиях социальным предприятиям приходится учитывать не только универсальные ценности, но и специфику локальных культурных и правовых систем [24, с. 754]. Это требует гибкости и способности к институциональному диалогу, а также разработки индивидуализированных стратегий взаимодействия с сообществами.

Малые и средние предприятия, являясь важной частью социально ориентированной экономики, обладают ограниченным объемом доступных ресурсов. В условиях жёстких бюджетных ограничений им зачастую приходится делать выбор между вложениями в социальную ответственность и инвестициями в технологическую модернизацию. Это порождает необходимость поиска баланса между общественными задачами и задачами производственного развития. При этом социальный эффект может быть ограничен объективными рамками ресурсной обеспеченности. Несмотря на признание значимости участия МСП в формировании социальной ответственности, их вклад часто оказывается сдержанным ввиду ограниченности свободных средств [25, с. 91, 93]. Такие компании, в отличие от крупных корпораций, не всегда могут позволить себе реализацию масштабных социальных инициатив, что снижает уровень их вовлечённости в устойчивые трансформационные процессы.

Реализация цифровых инициатив в сфере социального бизнеса требует не только модернизации технологических инструментов, но и глубоких трансформаций в управленческих структурах, командной координации и внутренней культуре организаций [26]. Повышение квалификации персонала должно сопровождаться пересмотром подходов к организационному развитию, стратегическому планированию и цифровому лидерству. Эффективное развитие социального предпринимательства требует преодоления комплекса барьеров — от законодательной неопределённости до институциональной фрагментации и ресурсной уязвимости. Решение этих проблем невозможно без согласованных усилий государства, исследовательского сообщества и самих предпринимателей, направленных на создание благоприятной среды, стимулирующей инновации и социальную инклюзивность. Ключевые барьеры и вызовы социального предпринимательства представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Барьеры развития социального предпринимательства и возможные пути их преодоления. Составлено автором

№ п/п	Ключевые барьеры и вызовы	Предлагаемые пути преодоления
1.	Нормативно-экономическое давление со стороны крупных рыночных игроков	Введение льготных режимов налогообложения, субсидий и преференций для новых социальных инициатив.
2.	Низкая рыночная устойчивость начинающих социальных предпринимателей	Создание механизмов акселерации, гарантирования и менторской поддержки в ранней стадии проектов.
3.	Недостаточная разработанность механизмов масштабирования социальных инноваций	Разработка методологических подходов и инструментов для тиражирования успешных практик.
4.	Институциональная нестабильность и слабость правовых рамок в развивающихся экономиках	Укрепление правовой базы через принятие специализированных законов о социальном предпринимательстве.
5.	Отсутствие специализированных институтов поддержки	Создание национальных и региональных центров инфраструктурного и консультационного сопровождения.
6.	Внутреннее сопротивление цифровой трансформации	Продвижение программ организационного развития, цифрового лидерства и повышения цифровой грамотности.
7.	Инерционность организационной культуры	Внедрение гибких управленческих практик, основанных на принципах инновационного менеджмента.
8.	Высокие транзакционные издержки внедрения цифровых решений	Государственная и частная поддержка цифровизации: гранты, технологические субсидии, аутсорсинг.
9.	Недостаточная готовность персонала к цифровым изменениям	Реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров.
10.	Этические и нормативные вызовы в культурно-гетерогенных сообществах	Разработка локализованных стратегий взаимодействия с учетом культурных, социальных и правовых норм.
11.	Ограниченность ресурсов малых и средних социальных предприятий	Расширение доступа к финансированию через микрокредитование, социальные инвестиции и краудфандинг.
12.	Необходимость выбора между социальной миссией и технологическим развитием	Формирование сбалансированных стратегий, интегрирующих элементы устойчивости и инноваций.

№ п/п	Ключевые барьеры и вызовы	Предлагаемые пути преодоления
13.	Недостаток стратегического планирования в условиях цифровизации	Внедрение долгосрочных моделей цифрового планирования и проектного управления.
14.	Фрагментарность институциональной среды	Согласование усилий государства, исследовательских центров и предпринимательского сообщества.

Современное социальное предпринимательство утвердилось как эффективный механизм реагирования на ключевые индивидуальные и общественные запросы. Оно демонстрирует высокую адаптивность к трансформационным вызовам и становится одним из опорных элементов устойчивого социально-экономического развития, ориентированного на долгосрочное решение структурных общественных проблем. В условиях цифровой трансформации социальное предпринимательство получает мощный импульс для расширения масштабов воздействия благодаря активному внедрению цифровых платформ и инновационных технологических решений.

При этом развитие предпринимательских экосистем становится важным фактором, способствующим созданию рабочих мест, внедрению технологических новаций и общему социально-экономическому прогрессу. В таких экосистемах происходит взаимное усиление ресурсов, знаний и социальных капиталов, что обеспечивает благоприятную среду для масштабирования социального воздействия. Следует подчеркнуть, что инновационные процессы, происходящие в технологической, экономической, социальной и политической сферах, не являются изолированными — они развиваются через коэволюцию и требуют комплексной взаимной адаптации. Подобная интеграция открывает путь к системным изменениям, обеспечивая устойчивость на уровне как отдельных организаций, так и макроэкономических структур.

Дальнейшее развитие социального предпринимательства предполагает формирование новых организационных форм, расширение спектра социальных услуг, а также интеграцию с системами государственной поддержки и гражданскими инициативами. Рост численности социальных предприятий, а также разнообразие предоставляемых ими продуктов и услуг в соответствии с миссией устойчивого развития, способствует удовлетворению растущих социальных потребностей. Это, в свою очередь, приводит к увеличению занятости, особенно среди социально уязвимых групп, расширяет экономическую активность, снижает уровень неравенства и укрепляет социальную сплочённость. В результате социальное предпринимательство предстает как перспективная модель взаимодействия бизнеса и общества, способная инициировать качественные изменения, ориентированные на устойчивое и справедливое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаренкова, Н.П. Цифровая трансформация социального бизнеса / Н.П. Казаренкова, Т.С. Колмыкова, И.В. Лобанов // Организатор производства. — 2022. — Т. 30, № 4. — С. 108–116. — <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.30.4.010>.
2. Klarin, A. An Integrative Literature Review of Social Entrepreneurship Research: Mapping the Literature and Future Research Directions / A. Klarin, Y. Suseno // Business & Society. — 2023. — Vol. 62, Iss. 3. — PP. 565–611. — <https://doi.org/10.1177/00076503221101611>
3. Caridà, A. Digital Platform for Social Innovation: Insights from Volunteering / A. Caridà, M. Colurcio, M. Melia // Creativity and Innovation Management. — 2022. — Vol. 31, Iss. 4. — PP. 755–771. — <https://doi.org/10.1111/caim.12499>
4. Bataineh, M.J. Hacia la Sostenibilidad: El Papel del Emprendimiento Social en la Creación de Valor Socioeconómico en las Empresas Sociales de Energía Renovable / M. J. Bataineh, C. Marcuello, P. Sánchez-Sellero // REVECO. Revista de Estudios Cooperativos. — 2023. — Vol. 143. — <https://doi.org/10.5209/reve.85561>
5. Villa-Castaño, L.E. Business–Society Interface: An Exploration of a Paradigmatic Heuristic Model of Corporate Social Responsibility in Colombia / L.E. Villa-Castaño, J. Perdomo-Ortiz, S. Dueñas-Ocampo // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. — 2023. — Vol. 30. — PP. 3203–3221. — <https://doi.org/10.1002/csr.2547>
6. Rengaraju, N. Tech-Enabled Social Innovation: The Role of Digital Platforms in Social Entrepreneurship / N. Rengaraju, S.G. N.R. Vembu, D. Indhumathi, V. Rengarajan // Acta Scientiae. — 2024. — Vol. 7, Iss. 1. — PP. 618–631. — <https://doi.org/10.17648/acta.scientiae.6389>
7. Yoo, I. Economic Innovation Caused by Digital Transformation and Impact on Social Systems / I. Yoo, C.-G. Yi // Sustainability. — 2022. — Vol. 14, Iss. 5. — <https://doi.org/10.3390/su14052600>
8. Rupeika-Apoga, R. The Effect of Digital Orientation and Digital Capability on Digital Transformation of SMEs during the COVID-19 Pandemic / R. Rupeika-Apoga, K. Petrovska, L. Bule // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. — 2022. — Vol. 17, Iss. 2. — PP. 669–685. — <https://doi.org/10.3390/jtaer17020035>
9. Tavoletti, E. Business Model Innovation and Digital Transformation in Global Management Consulting Firms / E. Tavoletti, N. Kazemargi, C. Cerruti, C. Grieco, A. Appolloni // European Journal of Innovation Management. — 2022. — Vol. 25, Iss. 6. — PP. 612–636. — <https://doi.org/10.1108/EJIM-11-2020-0443>
10. Casciani, D. Exploring the nature of digital transformation in the fashion industry: opportunities for supply chains, business models, and sustainability-oriented innovations / D. Casciani, O. Chkanikova, R. Pal // Sustainability: Science, Practice and Policy. — Vol. 18, Iss. 1. — PP. 773–795. — <https://doi.org/10.1080/15487733.2022.2125640>
11. Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: дополнительные идеи к избранной концепции / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. — 2023. — № 12(108). — С. 4–10.
12. Iskandar, Y. Systematic review of the barriers to social enterprise performance using an institutional framework / Y. Iskandar, J. Joeliaty, U. Kaltum, H. Hilmiana // Cogent Business & Management. — 2022. — Vol. 9, Iss. 1. — <https://doi.org/10.1080/23311975.2022.2124592>
13. Tula, S.T. Entrepreneurial ecosystems in the USA: a comparative review with European models / S.T. Tula, O.C. Ofole, C.C. Okoye, A.O. Ajayi Nifise, O. Odeyemi // International Journal of Management & Entrepreneurship Research. — 2024. — Vol. 6, Iss. 2. — PP. 451–466. — <https://doi.org/10.51594/ijmer.v6i2.799>
14. Борисенко М.В., Ягмур Е.А. Обобщение существующих практик функционирования бизнес-инкубаторов для решения проблем социального характера в донецкой народной республике / М.В. Борисенко, Е.А. Ягмур // Вестник Института экономических исследований. — 2024. — № 1(33). — С. 5–21.
15. Найденова, Т.А. Предпринимательские экосистемы в исследовательском поле / Т.А. Найденова, Е. Н. Новокшопова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2022. — № 3. — С. 79–90. — DOI 10.18101/2304-4446-2022-3-79-90.
16. Турабаева, А.М. Институт социального предпринимательства как фактор развития малых городов / А.М. Турабаева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2022. — Т. 20, № 2. — С. 74–83. — DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(2).74-83.
17. Тогузаева, Е.Н. Пропаганда бизнес-этики в России: правовые основы / Е.Н. Тогузаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2023. — Т. 23, № 4. — С. 478–483. — DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-4-478-483.
18. Пронина, П.А. Особенности правового обеспечения социального предпринимательства в России и Италии: перспективы применения в отечественной практике / П.А. Пронина // Научные известия. — 2022. — № 27. — С. 274–277.
19. Трубина, Ю.А. Сравнительный анализ страновых моделей социальной ответственности малого и среднего предпринимательства / Ю.А. Трубина, П.Ш. Шихгафизов, Е.А. Трунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2023. — № 3(67). — С. 96–106. — DOI 10.21685/2072-3016-2023-3-7.
20. Шеломенцев, А.Г. Модели территориального развития: в поиске эффективности / А.Г. Шеломенцев, А.Н. Семин, К.С. Гончарова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2024. — № 5. — С. 7–25. — DOI 10.24412/2071-6435-2024-5-7-25.
21. Suriyankietkaew, S. Sustainable Leadership Practices and Competencies of SMEs for Sustainability and Resilience: A Community-Based Social Enterprise Study / S. Suriyankietkaew, K. Krittayaruangroj, N. Iamsawan // Sustainability. — 2022. — Vol. 14, Iss. 10. — <https://doi.org/10.3390/su14105762>
22. Dall-Orsoletta, A. A systematic review of social innovation and community energy transitions / A. Dall-Orsoletta, J. Cunha, M. Araújo, P. Ferreira // Energy Research & Social Science. — 2022. — Vol. 88. — <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102625>
23. Angélico Gonçalves, M.J. The Future of Accounting: How Will Digital Transformation Impact the Sector? / M. J. Angélico Gonçalves, A.C. Ferreira da Silva, C. Gonçalves Ferreira // Informatics. — 2022. — Vol. 9, Iss. 1. — <https://doi.org/10.3390/informatics9010019>
24. Bhatt B. Ethical Complexity of Social Change: Negotiated Actions of a Social Enterprise / B. Bhatt // Journal of Business Ethics. — 2022. — Vol. 177. — PP. 743–762. — <https://doi.org/10.1007/s10551-022-05100-6>
25. Шихгафизов, П.Ш. Особенности реализации принципов социальной ответственности малого и среднего предпринимательства / П.Ш. Шихгафизов, В.М. Ераносян // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 7(183). — С. 90–96. — DOI 10.24158/tipor.2023.7.12.
26. Montero Guerra, J.M. The impact of digital transformation on talent management / J.M. Montero Guerra, I. Danvila-del-Valle, M. Méndez-Suárez // Technological Forecasting and Social Change. — 2023. — Vol. 188. — <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122291>

© Сафиуллина Фарида Рафисовна (far491@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»